Наконец Чжоу Хао увидел молодого мастера Ляна, из-за которого Чжан Ху покинул родную землю, и должен будет скрываться много лет. Он усмехнулся и сказал с усмешкой: «Какой высокомерный человек.»

Лян Фэншань также оценивал Чжоу Хао, будь то фигура или внешность, Чжоу Хао был намного лучше его.

Когда Лян Фэншань увидел Ли Руолан, она выглядела даже более сияющей, чем, когда он видел её два дня назад.

Имея большой опыт с женщинами, он, естественно, догадался, что Ли Руолан любила этого человека, который спас её.

Сразу же Лян Фэншань заскрипел зубами от ненависти и холодно посмотрел на Чжоу Хао: «Это он, ворвался в мой дом, пока меня не было рядом и даже забрал мою жену! Заберите его в тюрьму!»

«Понятно, мистер Лян». Полицейский кивнул и крикнул своим подчинённым: «Выведите его!»

Двое полицейских вокруг Чжоу Хао зажали его и хотели пройти с ним вперёд, когда Лян Фэншань холодно сказал: «Я знаю, что ты занимаешься боевыми искусствами, но они вооружённые полицейские. Тебя будет разыскивать вся страна, если ты причинишь им вред!»

И Лян Фэншань ударил Чжоу Хао по низу живота.

В конце концов, эти полицейские отличались от подчинённых Чжан Ху. Пока Чжоу Хао всё ещё хотел утвердиться в Китае, он не мог бороться с правоохранительными органами, которые представляли его страну.

Беспомощный Чжоу Хао мог только сдаться и последовать за полицейскими.

"Сяо Хао!" Ли Руолан хотела подбежать к нему, но её остановил полицейский.

Лян Фэншань подошёл к Ли Руолан и хотел схватить её за руку: «Жена, это преступник, который похитил тебя, тебе не нужно защищать его.

Тебе стоит пойти со мной домой, я буду хорошо к тебе относиться». Взгляд, которым он смотрел на Ли Руолан, был наполнен похотью и злобой.

«Лян Фэншань, тебе лучше не заставлять её. Если я захочу убить тебя, никто здесь не сможет меня остановить». Голос Чжоу Хао донёсся из двери, холодная аура заставила всех безудержно дрожать.

Услышав слова Чжоу Хао, Лян Фэншань посмотрел на Ли Руолан, на мгновение заколебался, а затем сказал: «Хорошо, я сначала позабочусь о тебе. Жена, дождись меня, когда я закончу заниматься делами этого парня, я вернусь, чтобы найти тебя. Кто-нибудь, отправьте мою жену обратно».

Сразу же подошли двое телохранителей, одетых в повседневную одежду, и увели Ли Руолан и её родителей из дома.

Ли Руолан с ненавистью посмотрела на Лян Фэншаня и решительно закричала: «Я не уступлю тебе, парень по прозвищу Лян!»

Глядя на исчезающую фигуру Ли Руолан, уголки рта Лян Фэншаня изогнулись в улыбке: «Мне нравятся женщины с сильным темпераментом».

Полицейский улыбнулся Лян Фэншаню: «Сэр Лян, что нам делать дальше?»

Лян Фэншань немного подумал, а затем сказал: «Пойдём, взглянем на этого парня, действительно ли этот парень трёхголовый и шестирукий».

Он остановился и огляделся: «Кроме того, поторопитесь и прогоните всех жителей немедленно. Не тратьте моё время зря, моё время очень ценно».

После этого Лян Фэншань последовал за полицией в Бюро общественной безопасности.

Чжоу Хао заперли в камере заключения. В данный момент он сидел на железном стуле.

Возможно, зная, что он владеет боевыми искусствами, полицейские приковали более десятка железных цепей, к его рукам и ногам.

Снаружи Чжоу Хао выглядел как дикий зверь, запертый в железной клетке.

Вскоре после этого прибыл Лян Фэншань в сопровождении начальника Бюро общественной безопасности, который даже лично принёс ему стул.

Лян Фэншань сидел недалеко от металлической двери. По обе стороны от металлической двери стояли полицейские, они держали в руках ручной пулемёт и целились в Чжоу Хао. Как только он сделает хоть малейшее движение, двое полицейских немедленно нажмут на курок.

Первое, что сказал Лян Фэншань после того, как сел, было: «Ты очень смелый».

"Ты слишком добр." Несмотря на то, что его тело было скованно железными кандалами, Чжоу Хао был по-прежнему спокоен и собран, на его лице не было ни следа страха.

«Никто никогда не осмеливался вырвать еду из моего рта. Ты первый».

Лян Фэншань усмехнулся Чжоу Хао: «Однако ты действительно могущественный. На моей вилле было так много хорошо обученных охранников, но именно ты вывел Ли Руолан.

Хммм! Тебе действительно удалось убедить Чжан Ху предать меня, ты действительно способный.»

Чжоу Хао засмеялся: «Я схватил его женщину и сына, поэтому он должен был вести себя послушно».

Лян Фэншань, сидевший на стуле, поднял голову и сказал начальнику полиции рядом с ним: «Ты это слышал? Обвините его в похищении другого человека с целью вымогательства».

Начальник бюро кивнул, и Чжоу Хао сказал: «С другой стороны, ты действительно сказал, что сестра Лан - твоя законная жена, что меня удивило».

Лян Фэншань пожал плечами: «Это просто свидетельство о браке, насколько это сложно? Но с этим свидетельством о браке ты будешь осужден за похищение моей жены».

Действительно, с властью Лян Фэншаня заставить гражданскую администрацию выдать ему

законное свидетельство о браке было так же просто, как щёлкнуть пальцами.

В этот момент глаза Лян Фэншаня испустили ядовитое свечение, и он стиснул зубы, сказав: «Сукин сын, ты даже посмел прикоснуться к женщине, которая мне нравится.

Хм… Красота Ли Руолан, должно быть, сделала тебя очень счастливым. Однако ты сможешь думать об этом только в своём сердце, потому что я скоро кастрирую твои собачьи корни, и ты станешь евнухом!»

Что касается слов Лян Фэншаня, Чжоу Хао только улыбнулся и покачал головой: «Лян Фэншань, ты не боишься, что, если я стану слишком взволнованным, я сделаю всё возможное, чтобы убить тебя?»

«Хе-хе-хе… Несмотря на то, что твои боевые искусства сильны, независимо от того, насколько ты силён, ты всё равно не так силён, как пуля, верно?»

Лян Фэншань ухмыльнулся: «Кроме того, ты не можешь двигаться прямо сейчас. Знаешь, если я скажу, тебя немедленно убьют! В наши дни и так много заключённых, которые умирают в камерах. Если бы ты умер, никто бы этого не заметил».

"Лян Фэншань, ты должен знать."

"О чем?" Лян Фэншань откинулся на спинку стула, поднял ногу и посмотрел на Чжоу Хао.

По его мнению, жизнь и смерть Чжоу Хао уже были в его руках, и именно из-за этого он не спешил убивать Чжоу Хао.

Чжоу Хао сказал: «На самом деле, я не такой простой, как ты думаешь. На самом деле, мне не нужно идти до конца и применять силу, чтобы справиться с тобой.

Хотя я не могу победить тебя полностью, ты также ничего не сможешь со мной сделать.»

«О? Тогда я хочу услышать о твоём происхождении, расскажи мне, и я посмотрю, смогу ли я, Лян Фэншань, сделать что-нибудь с тобой, учитывая твоё прошлое». Бесстрашно рассмеялся Лян Фэншань.

В этот момент внезапно зазвонил телефон у полицейского позади Лян Фэншаня.

Лян Фэншань и начальник Управления общественной безопасности посмотрели на полицейского. Полицейский был ошеломлён на мгновение, а затем вынул из нагрудного кармана сотовый телефон.

Он сказал: «Этот телефон не мой, это подозреваемого». Его подбородок двинулся в сторону Чжоу Хао.

Лян Фэншань взял телефон, поднёс к уху и намеренно рассмеялся: «Здравствуйте, могу я узнать, кого вы ищете?»

Голос Чжао Юйцинь раздался с другой стороны телефона: «Ты не Чжоу Хао? Тогда, пожалуйста, отдай трубку Чжоу Хао».

По голосу Лян Фэншань мог сказать, что этот человек был женщиной, и она была красавицей.

Он усмехнулся: «Чжоу Хао? Извини, Чжоу Хао сейчас не может ответить на твой телефонный звонок. Хе-хе, Чжоу Хао в настоящее время находится под стражей».

«Ты, должно быть, Лян Фэншань». Чжао Юйцинь быстро сообразила и сразу догадалась, кто это был.

Лян Фэншань был немного удивлён. "Красавица, ты меня знаешь?"

У Чжао Юйцинь не было настроения ссориться с ним, и она холодно сказала: «Только что ты сказал, что Чжоу Хао задержали, это должно быть ты сделал такой хороший поступок, верно?»

Она глубоко вздохнула. «Предупреждаю, лучше отпустите его. Если посмеете с ним что-нибудь сделать, я вас не отпущу!»

«Айо, айо, мне так страшно». Лян Фэншань не боялся её угроз.

«Если ты будешь меня умолять, я подумаю о том, чтобы отпустить его, но это будет зависеть только от тебя, если ты зачешь это сделать ...»

Не было необходимости смотреть на Лян Фэншаня. Просто услышав этот голос, Чжао Юйцинь уже могла представить его уродливое лицо, и она холодно прервала бурную речь Лян Фэншаня.

«Я уже предупредила тебя. Поскольку ты отказываешься отпустить Чжоу Хао, я воспользуюсь своим собственным методом, чтобы справиться с этим.

Не думай, что, если твой отец губернатор провинции, ты действительно можешь делать всё, что хочешь, и никто этого не заметит!» Сказав это, она опустила трубку.

Лян Фэншань в оцепенении услышал «гудок» в телефоне и пробормотал себе под нос: «Это для меня впервые, когда женщина первой бросает трубку».

Затем он посмотрел на Чжоу Хао, сидящего рядом: «Тебе очень повезло с женщинами, все, кого ты знаешь, - красивые девушки».

Чжоу Хао уже знал, что телефонный звонок был от Чжао Юйцинь, и, услышав, что Лян Фэншань даже дразнил её, Чжоу Хао пришёл в ярость в своём сердце.

Если бы у Лян Фэншаня не было отца, который был губернатором провинции, что позволяло Чжоу Хао иметь некоторые сомнения, он бы действительно свернул шею Лян Фэншаню!

Что касается Лян Фэншаня, когда он услышал, что Чжао Юйцинь, похоже, знает его биографию, он немного встревожился.

Однако он просто немного волновался. За всю свою жизнь, кроме своего отца, он никогда никого не боялся.

Однако в этот момент, поспешно подбежал полицейский и прошептал несколько слов на ухо начальнику бюро.

Услышав это, лицо начальника бюро изменилось, и он сказать Лян Фэншаню: «Сэр Лян, у городского полицейского участка собралось много солдат, там присутствуют люди из военного сектора Нанкина, а также некоторые из военного сектора нашей провинции. Военные говорят, что мы захватили их человека из их военного сектора и просят освободить его.»

Чжоу Хао засмеялся: «О, наконец-то они приехали». С этими словами он протянул руки и встал со стула.

С лёгким движением, железные кандалы вокруг его тела разлетелись вдребезги со звуком «динь-динь-дин», они не сдержали Чжоу Хао ни в малейшей степени.

http://tl.rulate.ru/book/35710/1089964